

У самого входа в больницу они снова поспорили: Шэнь Янь настаивал, что сам допрыгает по этим восьми ступеням, а Чжао Линьсу высмеял его, заявив, что тот устроил обезьяний цирк.

— Два варианта, — Чжао Линьсу поднял два пальца. — Первый: я несу тебя на руках. Второй: ты ждешь здесь, а я иду за инвалидным креслом.

— Инвалидное кресло? Да ну, лишнее... — пробормотал Шэнь Янь.

Чжао Линьсу тут же потянулся к нему. Напуганный Шэнь Янь, ухватившись за поручень пандуса, отпрыгнул в сторону:

— Не надо! Я подожду, подожду!

Его отродясь никто не носил на руках как принцессу. Одного раза было более чем достаточно — к счастью, тогда никто не видел. Но если Чжао Линьсу на виду у всех понесет его в холл больницы, Шэнь Янь лучше сразу сквозь землю провалится.

Оставшись один под деревом, Шэнь Янь придержал поясницу. А Чжао Линьсу, оказывается, тот еще крепыш: снес его со второго этажа на одном дыхании, даже не запыхался.

А он-то думал, тот из бумаги сделан.

Шэнь Янь прижал руку к талии. В голове против воли снова всплыла сцена, как Чжао Линьсу нес его вниз.

...Какая же это, блин, социальная смерть!

Хорошо хоть, никто не увидел.

С тех пор как он обнаружил, что этот парень постоянно о нем фантазирует, он стал чуточку чувствительнее к прикосновениям Чжао Линьсу.

Совсем чуточку.

В основном потому, что в повседневной жизни Чжао Линьсу вел себя вполне нормально.

Взять хоть то, как тот только что спускал его по лестнице: одной рукой поддерживал за талию, другой подхватил под колени, при этом ладонями к нему толком даже не притрагивался.

Будь Шэнь Янь девушкой, Чжао Линьсу и тогда проявил бы предельную деликатность и джентльменство.

Так что парень, похоже, четко разделяет фантазии и реальность.

А вот почему Чжао Линьсу вообще о нем фантазирует, Шэнь Янь так и не понял. Наверное, когда он разберется, с чего это Чжу Нинбо фантазирует о Лян Кэцин, тогда и поймет, что творится в голове у Чжао Линьсу.

Легок на помине — как раз в этот момент Чжу Нинбо и позвонил.

— Я... я уехал, — ответил Шэнь Янь, плотно прижав динамик телефона к уху, чтобы не выдать шум больничного двора. — Срочные дела дома.

— Вот как? А тебя тут все ищут, — сказал Чжу Нинбо.

— Зачем?

— Сюй Цзюньхао говорит, его девушка хочет сфотографировать тебя для отдела медиа.

Шэнь Янь от неловкости аж опешил:

— Да ну, не надо.

— Он сказал, не надо, — передал Чжу Нинбо кому-то на том конце.

Поняв, что Чжу Нинбо передает его слова, Шэнь Янь спросил:

— Сюй Цзюньхао рядом с тобой?

— Ага, и его девушка тоже.

Подумав, что девушка ждет ответа прямо там, Шэнь Янь решил, что столь резкий отказ прозвучит некрасиво, и умерил тон:

— А какое фото ей нужно? И когда? Я уже дома, сегодня приехать не смогу.

— Она говорит, лучше всего с баскетбольным мячом в руках, спереди и чтобы лицо было четко видно.

— Ее же не вывешат на официальном сайте?

— Сказала, что вывешат.

Шэнь Яню снова стало неловко.

— Ладно, я чуть позже поищу что-нибудь.

— Хорошо. Она еще спрашивает, можно ли добавить тебя в WeChat. У нее есть несколько снимков с сегодняшнего матча, хочет, чтобы ты сам выбрал.

— Можно, дай ей мой контакт.

Шэнь Янь повесил трубку и стал крутить телефон в руках, опираясь на поручень. Вскоре пришла заявка в друзья. Он только успел подтвердить ее и обменяться парой фраз, как краем глаза заметил рядом колеса. Подняв взгляд, он увидел Чжао Линьсу: тот опирался руками на спинку инвалидного кресла и смотрел на него с ехидным видом.

— Ты что, как Чжу Нинбо, подкрадываешься беззвучно?

— Это я тихо подхожу, или ты слишком увлекся своей фан-встречей? — Чжао Линьсу покати кресло ближе.

— Да нет, это девушка Сюй Цзюньхао из отдела медиа. Просит фото.

Шэнь Янь оперся о кресло и уселся. Стало намного удобнее.

Чжао Линьсу сзади ловко покати его вперед:

— Ну что, блеснул, доволен?

— Да нормально.

Чжао Линьсу усмехнулся. Как ни странно, Шэнь Янь научился различать оттенки в его смехе, и на этот раз в нем не было насмешки.

Шэнь Янь тоже улыбнулся:

— Ну ладно, чуть-чуть доволен.

Доволен? Еще бы! Целый год тренировал данки, и сегодня наконец-то по-настоящему вколотил мяч сверху прямо в игре против профессионалов. Пусть нога адски болит, но боль временна, а крутость — навсегда.

Мужики постарше, с которыми он играл в баскетбол в парке, часто жаловались ему: работа, семья, времени нет, сил тоже, пробежишь пару кругов — и уже выдохся, остается только ностальгировать.

«Эх, хорошо вам, студентам! Кажется, между учебой и работой разница всего в пару лет, а стоит шагнуть во взрослую жизнь — и все, ощущения уже совсем не те».

Шэнь Янь понимал, о чем они. Он и сам своими глазами видел, как его старший брат шаг за шагом превращался в главу семьи.

Пока молод, можно позволить себе побыть безрассудным в последний раз.

Платой за безрассудство стали две недели без нагрузки на ногу, выбор между костылями и инвалидным креслом, да и то без гарантии полного выздоровления к этому сроку.

Шэнь Янь лежал на больничной койке. Его левая нога была зафиксирована на возвышении и обработана противоотечным спреем, от которого кожу приятным холодом слегка онемело.

— Так долго?

— Кости целы, иначе было бы еще дольше, — произнес Чжао Линьсу, разглядывая рентгеновский снимок.

— Я и сам чувствовал, что кости в порядке, — ответил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу взглянул на него:

— Да неужели? А кто это тут так нервно бормотал про себя: «Хоть бы не перелом, хоть бы не перелом»?

Шэнь Янь усмехнулся и не стал спорить. Когда нужно признать правоту другого, он признавал. Ему действительно повезло, да и падать он не собирался — просто не ожидал, что парни из физического института окажутся настолько жесткими.

— Пойду куплю чего-нибудь перекусить. Что будешь?

— Какую-нибудь порцию риса с топпингом, с мясом. И сладкий напиток. Спасибо!

Перед матчем Шэнь Янь съел у Чжу Нинбо всего пару штук попкорна, так что сейчас умирал от голода — организму срочно требовалась подзарядка.

Чжао Линьсу поднялся:

— Может, тебе сразу банкетный стол заказать?

Шэнь Янь: «...»

Вообще-то, тоже вариант.

В WeChat пришла целая кипа фотографий. Воспользовавшись тем, что Чжао Линьсу ушел за едой, Шэнь Янь принялся рассматривать снимки, чтобы этот тип потом снова не язвил над ухом.

Файлы были тяжелыми, по десятку мегабайт каждый. Похоже, снимали на зеркалку: четкость невероятная, цвета сочные и чистые.

Шэнь Янь просматривал их один за другим, пытаясь выбрать что-то не слишком броское.

Его кайф ограничился тем самым моментом, когда он достиг своей цели. А вот светиться на официальном сайте... Честно говоря, Шэнь Яню было немного неловко.

В отделе медиа работали профи — снимали потрясающе, отлично ловили динамику. Шэнь Янь отобрал несколько кадров, где лицо было не особо разборчиво, зато движения выглядели мощно и эффектно.

[sy: Вот эти подойдут?]

[Юань-цзы в пути: Да, супер! Тогда я выберу одну из них~]

Оказалось, нужна всего одна. Шэнь Янь вздохнул с облегчением, вернулся к галерее и снова стал перелистывать снимки, чувствуя искреннюю благодарность к отделу медиа.

Снимки и правда вышли отличные. Распечатать парочку — останется хорошая память о юности.

Пока он внимательно их рассматривал, его взгляд внезапно замер в левом нижнем углу одного из кадров.

На этом фото он только выходил на площадку и давал «пять» сменяемому партнеру.

И там, на заднем плане среди пестрящих футболок и спортивных форм болельщиков, ярко и неожиданно выделялось безупречно чистое, белоснежное пятно.

Шэнь Янь опешил.

Народу было слишком много, на общем снимке толком ничего не разглядеть.

Он коснулся экрана двумя пальцами.

Увеличил.

Еще увеличил.

Пока тот самый угол не заполнил весь дисплей.

Все равно нечетко: лишь размытые контуры белоснежной рубашки да слегка приподнятое лицо.

Шэнь Янь еще некоторое время пребывал в замешательстве. Вернув фото в исходный размер, он замер, собираясь заблокировать экран, но вместо этого зашел в профиль той девушки.

Самая первая запись гласила: «Поражение со славой! Все равно супер-радостно!», а снизу прикреплена сетка из девяти фотографий.

Шэнь Янь открыл одну из них.

На фото был запечатлен момент розыгрыша мяча в самом начале матча.

Шэнь Янь инстинктивно перевел взгляд в левый нижний угол.

*

— Рис с жирной говядиной и апельсиновый сок, — Чжао Линьсу поставил еду на прикроватный столик. — Кормить тебя, надеюсь, не надо?

— Не надо.

— А твоя где? — пробормотал Шэнь Янь, забирая порцию.

— Ел снаружи, — ответил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь подозрительно уставился на него.

— Подышать на тебя, чтоб понюхал? — Чжао Линьсу приоткрыл рот.

Шэнь Янь: «...»

Рис с говядиной пах аппетитно — это было любимое блюдо Шэнь Яня. Разломив одноразовые палочки, он подцепил пару кусочков мяса, но ел без особого аппетита, краем глаза тайком косясь на Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу пил персиковую газировку, его кадык медленно двигался. Стоило Шэнь Яню бросить украдкой взгляд, как тот сразу его поймал.

— Чего смотришь?

Шэнь Янь замялся и, уткнувшись в чашку, стал судорожно заглатывать рис.

Паника захлестнула его с головой.

И тут же подавился.

Лицо его мгновенно налилось краской, и он зашелся кашлем, чуть не разбрызгивая рис во все стороны.